

УДК 81'44

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ «СЕМЬЯ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Е.А. Гаврилкова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Психолингвистика располагает целым арсеналом исследовательских инструментов, наиболее популярным из которых является свободный ассоциативный эксперимент (САЭ), позволяющий моделировать структуры языкового сознания (языковой картины мира).

Цель исследования – выявление ценностных представлений молодежи разных регионов России в структуре и семантике фрагмента языкового сознания «Семья».

Метод исследования. В рамках психолингвистического направления основной метод исследования – свободный ассоциативный эксперимент, результатом которого является ассоциативное поле (АП), анализируемое путем структурно-семантического описания.

Результаты исследования. В работе представлен анализ ассоциативного поля «Семья», полученный в результате САЭ среди молодежи города Красноярск. Проведен сравнительный анализ с АП, представленные в словаре ЕврАС, выявлены особенности структуры, семантики в АП «Семья» разных регионов и временных срезов, отмечены изменения, обусловленные временными различиями в языковом сознании испытуемых.

Выводы. Динамика ценностей в АП «Семья» отмечается относительно времени. В языковом сознании испытуемых 2025 г. преобладают акценты на эмоциональной, психологической и личностной сферах в семантической структуре АП, в языковом сознании испытуемых 2008–2011 гг. (ЕврАС) – на бытовой и социальной.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, психолингвистика, языковое сознание, ассоциативное поле, реакция, стимул.

Постановка проблемы. В современных психолингвистических исследованиях ключевыми являются термины: языковое сознание, ассоциативный эксперимент, ассоциативные словари, ассоциативное поле.

«Языковое сознание в отечественной психолингвистике трактуется как совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей. Главное в этой дихотомии “сознание и язык”, естественно, сознание» [Тарасов, 2000, с. 26].

Свободный ассоциативный эксперимент (САЭ) пользуется популярностью в современной психологии, психолингвистике, нейролингвистике и т.д. Он позволяет исследовать языковые процессы, связанные с мышлением. Результаты САЭ дают более глубокое понимание о языковом сознании и речевой способности

человека. Данные САЭ находят практическое применение в различных областях, таких как маркетинг, реклама и образование, для выявления объективных представлений о мышлении и сознании. В образовательной практике САЭ может использоваться для определения речевой способности обучающихся.

Ассоциативный эксперимент может проводиться в трех вариантах: 1) свободный ассоциативный эксперимент; 2) направленный ассоциативный эксперимент; 3) цепочечный ассоциативный эксперимент. В первом случае испытуемым не дается дополнительных заданий. Во втором – дается дополнительное задание отвечать определенной частью речи или грамматической формой, в третьем – нужно дать несколько реакций на стимул. Основное правило ассоциативного эксперимента заключается в фиксации первой, спонтанной реакции на стимул. В результате таких исследований ученые получают информацию о том, каким образом слова и понятия связаны в сознании людей.

Ассоциативным полем (АП) является совокупность ассоциатов на слово-стимул. В результате массовых САЭ после обработки полученных данных создаются ассоциативные словари. «В формальном отношении ассоциативный словарь – это совокупность ассоциаций, полученных в свободном ассоциативном эксперименте в ответ на предложенные стимулы и составляющих ассоциативное поле этих стимулов, т.е. вступающих в разного рода отношения с ним. Исходя из основного посыла свободного ассоциативного эксперимента, таким способом можно получить проекцию сознания, его “овнешнение”» [Васильев, Васильева, Тимченко, 2015, с. 11].

Институт семьи является фундаментальной ценностью для любой культуры, что находит глубокое отражение в языке, а в результате САЭ может быть представлено и в языковом сознании (языковой картине мира) через слова-ассоциации, объединенные в ассоциативное поле «Семья», аккумулирующее в себе индивидуальный и социальный опыт, традиции, морально-этические нормы и стереотипы поведения социума.

Цель исследования – выявление ценностных представлений молодежи разных регионов России о главном социальном институте общества – семье – и сопоставление данных САЭ молодежи города Красноярска с результатами опроса европейской части России, представленными в ассоциативном словаре: Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. «Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕврАС».

Обзор научной литературы. В основе психолингвистических исследований лежат теория речевой деятельности А.Н. Леонтьева, теория языкового сознания А.А. Леонтьева, принципы психолингвистической школы о закономерностях формирования и функционирования языкового сознания, определенные в трудах Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Ю.А. Сорокина, Ю.Н. Караулова.

Ассоциативный подход к значению в свое время получил высокую оценку со стороны А.А. Леонтьева, отметившего, что выделенные методом Дж. Диза факторы легко интерпретируются содержательно как семантические компоненты

слов, а это может служить одним из доказательств принципиального единства психологической природы семантических и ассоциативных характеристик слов [Леонтьев, 1969, с. 268].

Потенциал рассмотренного подхода далеко не исчерпан, а перспективы его дальнейшего применения определяются возможностью интеграции в более полную теорию специфики индивидуального знания и принципов его функционирования [Залевская, 1999, с. 106].

Основатель тверской психолингвистической школы А.А. Залевская считает слово «основным доступом к сознанию (подсознанию)» [Залевская, 1998]. САЭ позволяет оперировать ассоциативным значением, воспроизводимым из отношений стимула и реакции: $S \rightarrow R$. По мнению исследователя, в качестве основных классификационных оснований выступали законы группировки ассоциаций по смежности, контрасту и сходству, демонстрирующие типы семантических отношений между стимулом и реакцией. А.А. Леонтьев также отмечал это во введении к «Словарю ассоциативных норм русского языка» в 1977 г.

В 70-е гг. XX в. появляется представление об ассоциативной паре как акте предикации, т.е. свернутом высказывании, которое можно развернуть в соответствии с закономерностями ассоциативного процесса. Это направление получило развитие в работах И.Г. Овчинниковой¹, Ю.Н. Караулова [Караулов, 1999] и других исследователей.

«Ассоциация имеет две основные характеристики – качественную (тип ассоциативной связи) и количественную (вероятность установления связи). Установление функций ассоциативных связей в порождении и восприятии речи в зависимости от качественных и количественных характеристик ассоциации – суть исследования ассоциативного механизма в речемыслительной деятельности»².

Н.В. Уфимцева, автор статьи «Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира», описывая значение ассоциативных словарей, характеризует методику ассоциативного эксперимента и способы использования ассоциативных словарей в описании картины мира.

Н.В. Уфимцева считает, что полученную таким способом ассоциативно-вербальную сеть можно рассматривать в качестве модели языковой картины мира носителя того или иного языка/культуры и отмечает ее важнейшие качества:

1) эта модель описывает опыт носителя языка как создателя и потребителя текстов и отражает структуру «разумно-человеческого общения», отражает предречевую готовность носителя языка, тем самым она отражает весь предыдущий речевой и неречевой опыт;

2) данная модель имеет системно-целостный характер, общий с языковой картиной мира носителя языка, поскольку организована с точки зрения значимости/ценности тех или иных элементов в общей их иерархии. Для анализа аспекта

¹ Овчинникова И.Г. Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 382 с.

² Там же. С. 11.

модели вводится понятие ядра языкового сознания, в котором выделяется центр ядра и указывается ранг каждого входящего в него элемента;

3) ассоциативно-вербальная сеть строится на материале любого языка при наличии достаточно большого количества данных, полученных в ассоциативных экспериментах;

4) для модели в целом и для каждого ее отдельного фрагмента является принцип значимости. Каждый элемент ассоциативно-вербальной сети имеет и значение, и значимость одновременно. Именно это и свидетельствует о том, что он входит в систему и его значимость/ценность определяется исходя именно из системы как целого [Уфимцева, 2014, с. 341].

Среди современных психолингвистических исследований множество работ посвящено описанию ассоциативных полей как фрагмента языкового сознания (языковой картины мира). В частности, в диссертационном исследовании Н.В. Акованцевой «Ассоциативное поле как особый вид лексической группировки (на материале экспериментального исследования ассоциативного поля «отдых/отдыхать»)» доказано, что «Ассоциативное поле (кластер) *отдых/отдыхать* имеет структуру пирамидального типа: лексемы исследуемого поля распределены по зонам по принципу пирамиды – ядро ограничено по количеству единиц, ближняя периферия более многочисленна, дальняя периферия еще многочисленнее, и наиболее многочисленной является крайняя периферия поля. Ассоциативный континуум характеризуется отсутствием резких границ между зонами периферии»³.

Методология исследования основана на достижениях психолингвистики – науки, цель которой – описание и объяснение особенностей функционирования языка как психического феномена и его взаимоотношение с сознанием и мышлением [Залевская, 1999]. Данные компоненты неразрывно связаны между собой, они образуют языковое сознание – опосредованный языком образ мира той или иной культуры. Иными словами, язык и его речевое проявление используются людьми для выражения смыслов, отражения состояния сознания, проявления психологического содержания внутреннего мира человека.

«Основным инструментом сбора материала для построения ассоциативных словарей является широко используемый в психологии и психолингвистике метод свободного ассоциативного эксперимента с регистрацией первого ответа. Материалы, собранные с помощью этой методики, позволяют судить об особенностях функционирования языкового сознания человека» [Уфимцева, 2014, с. 343].

Методами исследования в работе являются традиционно используемые в экспериментальной психолингвистике описание АП путем выделения зон поля на основе количественного фактора ассоциаций и семантический анализ лексем ассоциативного поля «Семья».

³ Акованцева Н.В. Ассоциативное поле как особый вид лексической группировки (на материале экспериментального исследования ассоциативного поля «отдых/отдыхать»): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2022. 24 с.

Под ассоциативным полем понимается функциональная психолингвистическая модель, фиксирующая ассоциативные связи слов, выявленные экспериментально, модель, представляющая реальный фрагмент языкового сознания в процессе коммуникации.

Результаты исследования. Для получения данных нами был проведен САЭ среди студентов разных специальностей города Красноярска на стимул «семья». В нем приняло участие 103 респондента. Таким образом, мы получили ассоциативное поле «семья», в котором 103 реакции, из них 20 неединичных, 13 единичных.

При интерпретации полученных в АП ассоциаций учитывается прежде всего частотность воспроизведения реакций, обуславливающая место в иерархии ценностей на данный стимул в группе респондентов.

Ядерная зона АП «Семья»: любовь (19), опора (7), тепло (7), дом (6), уют (6), большая (6), поддержка (5), счастье (5).

Околоядерная зона АП «Семья»: защита (4), родные (4), окружение (3), очаг (3), смысл жизни (3).

Ближняя периферия АП «Семья»: близкие (2), боль (2), брат (2), дети (2), мама (2), папа (2), ячейка общества (2).

Дальняя периферия АП «Семья»: вдохновение (1), вместе (1), воспитание (1), любимые (1), мечта (1), обыденность (1), отношение (1), Рай (1), семья (1), сила (1), страх (1), цель (1), Цифра 7 (1).

Ядерная зона АП «Семья» представляет собой самые важные ценности языкового сознания исследуемых, главная из которых для испытуемых красноярцев – любовь (19) – базовая ценность семейных отношений.

На втором месте по значимости – опора (7), тепло (7). Видимо, опыт молодых людей достаточен для того, чтобы оценить, что семья дает опору и тепло в жизни, среди разных людей и событий.

На третьем – дом (6), уют (6), большая (6). В группе испытуемых семья ассоциируется с домом и уютом, и она должна быть большая.

На четвертом месте – поддержка (5), счастье (5), то, в чем человек нуждается в жизни, что может дать семья.

Ассоциации околоядерной зоны АП «Семья» семантически близки к ассоциатам ядерной зоны. В чувственном восприятии – это смысл жизни (3), что усиливает ценность семьи в сознании испытуемых.

В плане опоры – это защита (4). Очаг (3) – это символ дома, тепла, уюта. Родные (4), окружение (3) – это члены семьи, без которых семья невозможна.

Ассоциации ближней периферии зоны АП «Семья» включают перечень близких членов семьи: «мама», «папа», «дети», «брат» – и слово «боль» – чувство, которое люди испытывают, когда волнуются за близких.

Ассоциации дальней периферии – это единичные реакции. Исследователи отмечают: «К периферийной зоне ассоциативного поля принято относить менее частотные ассоциации. Не следует пренебрегать единичными реакциями, так как большинство из них продолжает направления ассоциирования, которые

намечены ассоциациями центральной ассоциативной зоны. Необходим комплексный учет всех реакций, а единичные реакции свидетельствуют о специфике ассоциативных структур языка» [Бурнаева, 2011, с. 52].

Среди единичных реакций-ассоциаций, которые могли составить лексико-семантические группы с ядерными и околядерными реакциями (в скобках даны единичные из зоны дальней периферии): любовь, смысл жизни (любимые), опора, защита (сила), тепло, очаг (Рай), большая, родные, окружение (семья, Цифра 7, воспитание), счастье (мечта, цель, отношение). В основном АП «Семья» демонстрирует положительные чувства, виды деятельности и символы, связанные с семьей. Но на уровне ближней и дальней периферии наблюдаются такие чувства, как боль (2), страх (1), свидетельствующие о силе родственных переживаний за близких.

В итоге становится очевидным, что для группы испытуемых красноярцев семья – это любовь, счастье, смысл жизни, но иногда – боль и страх за близких.

Вторая часть исследования – сопоставление данных АП «Семья» молодежи города Красноярска с результатами опроса молодежи европейской части России, представленными в ассоциативном словаре: Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. «Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕврАС» [Черкасова, Уфимцева, 2014].

Участниками эксперимента «традиционно стали студенты вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Воронежа, Твери, Сыктывкара, Ростова-Дону, Владимира, Калуги, Рязани, Курска, Мурманска, Ижевска, Ульяновска и др. городов. Общее количество респондентов превысило 5500 человек, что призвано свидетельствовать о репрезентативности, достоверности и научной ценности полученных экспериментальных материалов» [Дмитрюк, 2019, с. 262].

Результаты сравнительного исследования представлены в виде таблицы.

Сравнительная таблица ассоциативного поля «Семья»

1. АП «Семья» молодежи Красноярска (2025)	2. ЕврАС (2008–2011)
1	2
Ядерная зона:	Ядерная зона:
1) любовь 19	1) дом 55
2) опора 7	2) моя 42
3) тепло 7	3) дети 33
4) дом 6	4) большая 31
5) уют 6	5) мама 22
6) большая 6	6) любовь 21
7) поддержка 5	7) родные 19
8) счастье 5	8) родители 17
Околядерная зона:	Околядерная зона:
9) защита 4	9) счастье 15
10) окружение 3	10) ячейка общества 10
11) очаг 3	11) любимая 8
12) смысл жизни 3	12) близкие 8
	13) очаг 8

Окончание табл.

1	2
Ближняя периферия:	Ближняя периферия:
13) близкие 2	14) уют 6
14) боль 2	15) родственники 5
15) брат 2	16) брак 5
16) дети 2	17) главное 5
17) единство 2	18) жизнь 5
18) жизнь 2	19) тепло 5
19) забота 2	20) крепость 3
20) мама 2	21) радость 3
21) папа 2	Дальняя периферия:
22) родина 2	22) 7-я 2
23) родные 2	23) в сборе 2
24) свет 2	24) вместе 2
25) Ячейка общества 2	25) все 2
Дальняя периферия:	26) достала 2
26) вдохновение 1	27) забота 2
27) вместе 1	28) идеал 2
28) воспитание 1	29) мама 2
29) любимые 1	30) папа 2
30) мечта 1	31) я 2
31) обыденность 1	32) муж 2
32) отношение 1	33) нет 2
33) Рай 1	34) общество 2
34) семья 1	35) основа 2
35) сила 1	36) ребенок 2
36) страх 1	37) спокойствие 2
37) цель 1	38) хорошая 2
38) Цифра7 1	

Всего неединичных ассоциаций в ассоциативном поле «Семья» по результатам свободного ассоциативного эксперимента молодежи города Красноярск насчитывается 38 (разных реакций), единичных – 13. В ЕвРАС количество разных реакций-ассоциаций – 162, единичных – 115⁴.

Самые частотные реакции-ассоциации двух АП «Семья»⁵ совпадают, так как испытуемые являются носителями русского национального языкового сознания, однако ассоциаты различаются рангом (номером расположения в иерархии АП). Отличие ранга в иерархической последовательности ассоциативных полей может свидетельствовать о специфических региональных особенностях и особенностях по времени проведения эксперимента, между первым и вторым расстоянием в 14–17 лет.

В ядерной зоне АП1 и АП2 отмечаются совпадения: любовь, дом, большая, счастье – судя по всему, эти базовые ценности АП «Семья» остались незыб-

⁴ Поскольку в количественном отношении ассоциативные поля несопоставимы, сопоставление проводится в семантическом плане.

⁵ Будем называть АП молодежи Красноярск – АП1, сопоставляемое с ним АП в ЕвРАС – АП2.

лемыми, несмотря на время и региональный фактор. Отличия наблюдаются: в АП1 – любовь имеет ранг 1, в АП2 – 6, дом в АП2 имеет ранг 1, в АП1 – ранг 4. Вероятно, для молодежи 2025 г. для создания семьи важнее чувства, нежели наличие жилья, а информанты 2008–2011 гг. более реалистично смотрят на создание семьи. Близки по рангу в двух АП такие ценности, как большая (семья), семья – это счастье. Отличается семантическая структура ядерной зоны АП испытуемых по следующим ценностям: ценности АП1 – опора, тепло, уют, поддержка; ценности в АП2 – дети, мама, родные, родители. Заметим, что в АП1 дети, мама, папа, родные перемещаются в ближнюю периферию, а в АП2 тепло и уют находятся в ближней периферии. Динамика структуры ядерной зоны сопоставляемых полей свидетельствует об изменении предпочтений в ценностной картине мира молодежи 2025 г. в пользу личного комфорта.

В околоядерной зоне совпадает и близко по рангу символическое обозначение семьи – очаг, синонимичны ассоциаты – окружение, близкие. Отличия наблюдаются в определении значимости семьи: в АП1 – смысл жизни (которое носит глубоко личностный характер), в АП2 – ячейка общества (определяет социальный статус).

Ближняя периферия АП2 сохраняет позитивные семантически близкие характеристики семьи: главное, жизнь, крепость, радость.

В ближней периферии АП1 также подчеркиваются позитивные аспекты: единство, жизнь, родина, свет, однако появляется чувство – боль, которое можно испытать в тревоге за близких.

В дальней периферии двух АП также отмечаются близкие по семантике определения, реалистически конкретизирующие ассоциативную структуру поля «Семья»: в АП1 – мечта, Рай, сила, с одной стороны, обыденность, страх – с другой; в АП2 – забота, идеал, спокойствие, хорошая, основа, с другой стороны – достала, нет (семьи).

Выводы. Таким образом, нами рассмотрены представления о семье в языковом сознании молодежи города Красноярска в сравнении с представлениями о семье молодежи европейской части России по данным словаря ЕврАС.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Главные ценности, выявленные в АП «Семья», относятся к сферам жизни человека: эмоциональной, психологической, бытовой, личностной и социальной.

2. Самые распространенные ассоциации совпадают у двух групп испытуемых, независимо от территории проживания и времени [ЕврАС, 2014]. Это ценности первого уровня: любовь, дом; ценности второго уровня: уют, тепло; ценности третьего уровня: опора, забота, защита, обусловленные общностью национального языкового сознания испытуемых.

3. Динамика ценностей семьи отмечается относительно времени. В языковом сознании фрагмента «Семья» испытуемых 2025 г. преобладают акценты на эмоциональной, психологической и личностной сферах в семантической структуре АП, в языковом сознании испытуемых 2008–2011 гг. – на бытовой и социальной.

Библиографический список

1. Бурнаева К.А. Ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания // *Lingua mobilis*. М.: Энциклопедия, 2011. № 6 (32), С. 51–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnoe-pole-kak-sposob-modelirovaniya-fragmenta-yazykovogo-soznaniya> (дата обращения: 15.11.2025).
2. Васильев А.Д., Васильева С.П., Тимченко А.Г. Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка, отраженное в языке: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. 204 с.
3. Дмитриук Н.В. ЕВРАС: еще один «образ мира, в слове явленный» // *Вопросы психолингвистики*. 2019. № 1 (39). С. 262–265. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-262-265
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: РГГУ, 1999. 196 с. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.rusgram.ru%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fliter%2Fnominative%2Fzalevska-ja_vvpsling.doc&
5. Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания // *Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. ст.* М., 1998. URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/2_1.htm
6. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 1999. 180 с.
7. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
8. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1969. 307 с.
9. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры // *Язык как средство трансляции культуры*. М., 2000.
10. Уфимцева Н.В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnyy-slovar-kak-model-yazykovoy-kartiny-mira/viewer> (дата обращения: 15.04.2025).
11. Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (ЕвРАС). URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf

Сведения об авторе

Гаврилкова Екатерина Антоновна – студентка 5-го курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: kagavrilkova@mail.ru

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ASSOCIATIVE FIELD 'FAMILY' IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF YOUNG PEOPLE IN THE KRASNOYARSK REGION AND EUROPEAN RUSSIA

E.A. Gavrilkova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Psycholinguistics has a wide range of experimental research methods, the most popular of which is the free association experiment (FAE), which allows for the modeling of linguistic consciousness structures (linguistic worldviews).

The aim of this study is to identify the value perceptions of young people in different regions of Russia regarding the structure and semantics of the 'Family' fragment of linguistic consciousness.

Methodology and methods. Within the psycholinguistic field, the primary research method is the free association experiment, which results in an associative field analyzed through structural and semantic description.

Research results. This paper presents an analysis of the associative field 'Family', obtained through a systematic interview with young people in Krasnoyarsk. A comparative analysis with the associative field presented in the Eurasian Association Dictionary (EurAS) was conducted. Structural and semantic features of the associative field 'Family' across different regions and time periods were identified, and changes due to temporal differences in the linguistic consciousness of the subjects were noted.

Conclusions. The dynamics of values in the associative field 'Family' are observed over time. The linguistic consciousness of the 2025 subjects emphasizes the emotional, psychological, and personal spheres in the semantic structure of the associative field, while the linguistic consciousness of the 2008-2011 subjects (EurAS) emphasizes the everyday and social spheres.

Keywords: associative experiment, psycholinguistics, linguistic consciousness, associative field, reaction, stimulus.

References

1. Burnaeva K.A. [Associative field as a way of modeling a fragment of linguistic consciousness]. In: *Lingua mobilis [Lingua mobilis]*. Moscow, Encyclopedia. 2011, 6 (32), 51–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnoe-pole-kak-sposob-modelirovaniya-fragmenta-yazykovogo-soznaniya> (accessed: 11.15.2025).
2. Vasilyev A.D., Vasilyeva S.P., Timchenko A.G. *Ehtnokul'turnoe soznanie i samosoznanie sibiryaka, otrazhennoe v yazyke* [Ethnocultural consciousness and self-awareness of a Siberian, reflected in language: monograph]. Krasnoyarsk, 2015. 204 p.
3. Dmitryuk N.V. EVRAS: eshche odin "obraz mira, v slove yavlennyj" [EURAS: another "image of the world revealed in the word"]. *Questions of psycholinguistics*, 2019, 1, 262–265. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-262-265
4. Zalevskaya A.A. *Vvedenie v psikholingvistiku* [Introduction to Psycholinguistics]. Moscow, RSUH, 1999. 196 p. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fwww.rusgram.ru%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fliter%2Fnominative%2Fzalevskaja_vvpsling.doc& (access date: 11.15.2025).

5. Zalevskaya A.A. Znachenie slova i vozmozhnosti ego opisaniya [The Meaning of the Word and the Possibilities of Its Description] In: *Yazykovoe soznanie: formirovanie i funkcionirovanie* [Language Consciousness: Formation and Functioning]. Moscow, 1998. URL: https://ilingran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/2_1.htm
6. Karaulov Yu.N. *Aktivnaya grammatika i asociativno-verbal'naya set'* [Active grammar and the associative-verbal network]. Moscow: Vinogradov Institute of Language Languages, Russian Academy of Sciences, 1999. 180 p.
7. Leontiev A.A. *Psikholingvisticheskie edinicy i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniya* [Psycholinguistic units and the generation of speech utterances]. USSR Academy of Sciences. Institute of Linguistics. Moscow: Nauka, 1969. 307 p.
8. Leontiev A.A. *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'* [Language, speech, speech activity]. Moscow: Prosveshchenie, 1969. 214 p.
9. Tarasov E.F. Yazyk kak sredstvo translyacii kul'tury [Language as a Means of Translating Culture]. In: *Yazyk kak sredstvo translyacii kul'tury* [Language as a Means of Translating Culture]. Moscow, 2000, 45–53.
10. Ufimtseva N.V. Asociativnyj slovar' kak model' yazykovoj karti-ny mira [Associative Dictionary as a Model of the Linguistic Picture of the World]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnyy-slovar-kak-model-yazykovoy-kartiny-mira/viewer> (accessed: 15.04.2025).
11. Cherkasova G.A., Ufimtseva, N.V. Russian Regional Associative Dictionary-Thesaurus EurAS [Russian Regional Associative Dictionary-Thesaurus EurAS]. URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf

About the author

Gavrilkova, Ekaterina A. – BA Candidate, Philology Department, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: kagavrilkova@mail.ru